

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

А. Ю. Домбуу, В. Л. Ситников

Аннотация

Введение. Приводятся результаты изучения связи психологической безопасности личности и социометрического статуса студентов Тувинского государственного университета. Рост угроз психологическому благополучию личности в современных условиях приводит к росту напряженности в социуме. Социометрический статус личности может быть связан с различными аспектами психологического комфорта личности.

Материалы и методы. Цель исследования — анализ базисных убеждений и параметров психологической безопасности у студентов с низким и высоким социальным статусом в учебной группе. Объектом исследования стали 117 студентов из шести учебных групп разных направлений обучения. Для исследования психологической безопасности личности и ее связи с жизнестойкостью и психологическим благополучием студентов с разным социометрическим статусом были использованы методики «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман (адаптирована М. А. Падуном, А. В. Котельниковой), «Экспресс-диагностика психологической безопасности личности» (И. И. Приходько), «Тест жизнестойкости» (С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой), «Социометрия» (Дж. Морено). Сводный социометрический индекс вычислялся по каждому отдельному вопросу, возможность их объединения в один показатель проверялась при помощи конфирматорного факторного анализа, использовался метод максимального правдоподобия.

Результаты исследования. Показатели согласия модели составили: Comparative Fit Index (CFI) = 0,992; Tucker-Lewis Index (TLI) = 0,991; Root Mean Square Error of Approximation (RMSEA) = 0,036. По результатам подсчета социометрического индекса студентов были выделены группы с высоким ($n = 29$) и низким ($n = 29$) социальным индексом. В результате сравнительного анализа выявлены статистически значимые результаты, говорящие о связи индивидуального социометрического индекса студентов и уровня психологической безопасности личности. Суммарный уровень по опроснику «Методика исследований базисных убеждений личности» был значимо выше у студентов с высоким социальным индексом ($t = -2,77$, $p = 0,008$), по результатам сравнительного анализа t -критерия для независимых выборок выявились достоверные различия по шкалам «Доброжелательность окружающего мира», «Справедливость», «Удача» и по методике «Экспресс-диагностика психологической безопасности личности» по шкале «Посттравматический рост». Анализ жизнестойкости студентов с разным социометрическим статусом не выявил достоверных различий по всем трем шкалам: вовлеченности, контроля и принятия риска.

Заключение. Гипотеза о том, что уровень психологической безопасности личности будет значимо выше у студентов с высоким индивидуальным социометрическим индексом подтвердилась.

Ключевые слова: безопасность личности, базисные убеждения, студенческая группа, социометрический индекс, социометрический статус

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF INDIVIDUALS WITH DIFFERENT SOCIOMETRIC STATUS: A STUDY AMONG STUDENTS OF TUVAN STATE UNIVERSITY

A. Yu. Dombuu, V. L. Sitnikov

Abstract

Introduction. This article examines the relationship between psychological safety and sociometric status in a sample of students from Tuvan State University. In contemporary conditions, threats to psychological well-being are intensifying, leading to increased tension within society. An individual's sociometric status may be associated with various aspects of psychological comfort.

Materials and Methods. The study analyzes basic beliefs and parameters of psychological safety among students with low and high social status within their study group. The sample included 117 students from six groups representing different fields of study. To examine psychological safety and its association with hardiness and psychological well-being among students with different sociometric status, the following instruments were used: the World Assumptions Scale (R. Janoff-Bulman, adapted by M. A. Padun and A. V. Kotelnikova), the Express Assessment Method of Personal Psychological Safety (I. I. Prikhodko), Personal Views Survey (by S. Maddi, adapted by D. A. Leontiev and E. I. Ras-skazova), and the Sociometry Method (J. Moreno). A composite sociometric index was calculated for each individual question, and the possibility of combining them into a single indicator was examined using confirmatory factor analysis and the maximum likelihood method.

Results. The model fit indices were as follows: Comparative Fit Index (CFI) = 0.992; Tucker–Lewis Index (TLI) = 0.991; and Root Mean Square Error of Approximation (RMSEA) = 0.036. Based on the sociometric index, groups of students with high ($n = 29$) and low ($n = 29$) social indices were identified. Comparative analysis revealed statistically significant results that indicate the connection between the individual sociometric index and the level of psychological safety. The total score on the Basic Beliefs Scale was significantly higher in students with a high social index ($t = -2.77$, $p = 0.008$). Comparative analysis of the t-criterion for independent samples also revealed reliable differences on the scales ‘Compassion of the surrounding world’, ‘Justice’, and ‘Luck’, and on the ‘Post-Traumatic Growth’ scale of the Express Assessment Method of Personal Psychological Safety. Analysis of Hardiness in students with different sociometric status did not reveal reliable differences on any of the three scales: ‘Engagement’, ‘Control’, and ‘Risk Acceptance’.

Conclusions. The study confirmed the hypothesis that the level of psychological safety is significantly higher among students with a high individual sociometric index.

Keywords: psychological safety, basic beliefs, student group, sociometric index, sociometric status

Введение

В настоящее время значимость обеспечения физической и психологической безопасности граждан России приобретает ключевую роль для достижения высокого уровня качества жизни. Увеличение количества угроз и опасностей, связанных с объективной социальной ситуацией, приводит к тому, что люди тратят свои психологические ресурсы для поддержания чувства защищенности, а не на развитие самодостаточной личности или самоактуализацию. В связи

с этим сегодня как никогда актуально стало изучение психологической безопасности студентов, поскольку они во многом определяют потенциал развития общества. Об особой актуальности исследования психологической безопасности в контексте взаимодействия с социумом свидетельствует активизация исследований в этой области.

Потребность человека быть принятым в обществе и потребность в безопасности являются базисными потребностями для обеспечения комфортной жизни и развития. Включенность в социальные группы должна

удовлетворять социальную потребность в принятии и уважении, доверии, защите, помощи, общении, носить эмоционально-личностное содержание. Социометрический индекс показывает, насколько успешно студент адаптирован в группе, степень принятия его группой, индекс влияет на академическую успешность (Волков, Зеркалова 2014). Трудности в адаптации в студенческой группе обуславливаются отсутствием социального взаимодействия с другими участниками группы. Поддержка социального окружения является психологическим ресурсом в обеспечении психологической безопасности личности (Баева и др. 2019; 2024). Социальная поддержка от окружающих также оказывает влияние на психологическое благополучие, на способность человека противостоять трудным жизненным ситуациям, уменьшать или нейтрализовать последствия стресса и его влияние на здоровье человека, повышает качество социального функционирования (Леонтьев 2020; Шамионов 2014). При недостаточном уровне поддержки от окружения человек теряет способность противостоять трудностям в сложных стрессовых ситуациях. В процессе межличностного общения формируются психологическое здоровье, жизнестойкость, психологическое благополучие как основные элементы психологической безопасности личности (Харламенкова и др. 2017). Социальная поддержка влияет на чувство общности, позволяет индивиду испытывать свою социальную принадлежность к группе и свою ценность, помогает ему в адаптации к стрессовым ситуациям, а также удовлетворяет потребность в безопасности (Силантьева 2013).

Ведущий специалист в области психологии безопасности в системе образования, академик РАО И. А. Баева с коллегами исследовала и выявила взаимосвязь психологической безопасности личности с уровнем социальных и личностных ресурсов, с наличием факторов риска. К социальным ресурсам относятся: умение строить взаимоотношения с разными людьми, включая сверстников и педагогов, умение обращаться

за помощью и поддержкой, идентификация своих и чужих чувств, эмпатия (Баева и др. 2021a). К личностным относятся: социальный интеллект, ценностные ориентации, жизнестойкость, психологическое благополучие, низкий уровень безнадежности, одиночества и агрессии. Исследования социальных ресурсов показали, что «уровень социального интеллекта и его показатели... выше среди обучающихся подросткового и юношеского возраста с высоким уровнем психологической безопасности в образовательной среде» (Баева и др. 2021b, 12).

Теоретический обзор

В работах Е. В. Анисимовой, О. Б. Крушельницкой исследуется взаимосвязь эмпатии и психологической безопасности личности обучающихся (Анисимова, Крушельницкая 2023). В концепции психологической безопасности личности И. И. Приходько также выделял вклад социального взаимодействия и межличностного общения, в котором проявляются межличностные отношения, готовность и открытость к общению и его эффективность (Приходько 2013). В работах, посвященных стилю обучения менеджеров, Э. К. Эдмондсон показала, что человек, испытывающий состояние психологической безопасности личности может свободно делиться с окружающими своим мнением, не ожидая негативных последствий. Субъективное переживание психологической безопасности личности побуждает человека ставить цели, стимулирует мотивацию к обучению и взаимодействию, влияет на производительность труда (Edmondson 2018). В результате исследования авторы пришли к выводу, что менеджеры, которые переживают высокую психологическую безопасность личности, лучше взаимодействуют с другими членами группы и в результате становятся ее лидерами или «звездами», соответственно они имеют высокий социометрический индекс.

Американский психолог Р. Янофф-Бульман рассматривала базисные убеждения об окружающем мире и собственном «Образе

Я» и их взаимодействие между собой как основу психологической безопасности личности. Когнитивные базисные убеждения формируются с ранних детских отношений со значимыми людьми и изменяются по мере накопления опыта общения во взрослой жизни. Эти убеждения носят эмоциональный компонент и влияют на поведение людей, опираясь на них, человек представляет окружающий мир и «Образ Я». Ребенок в ходе совместной деятельности со взрослым по механизму интериоризации усваивает когнитивные схемы; затем, как любое умственное действие, эти схемы разворачиваются в совместной деятельности со сверстниками (Падун, Котелькова 2012).

Психологическая безопасность личности зависит не только от внешних условий защищенности, но и от личностных внутренних характеристик (Субботина, Чудакова 2021). В исследовании В. В. Ильченко и В. Л. Ситникова выявлены существенные различия между студентами с разными субъективными показателями психологического благополучия. Их исследование, проведенное в Северной Осетии, показало, что низкий уровень психологического благополучия характерен для трети студентов. При этом личностными предикторами психологического неблагополучия являются эмоциональная неустойчивость, экстернальный локус контроля, копинг-стратегия «избегание» характерна для студентов с низким уровнем психологического благополучия, а копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» связана с высоким уровнем психологического благополучия студентов (Ильченко, Ситников 2024).

Под внешними условиями подразумеваются не только объективные внешние условия, такие как природные катаклизмы или нахождение в экстремальных или опасных ситуациях, но и отсутствие поддержки со стороны ближайшего социального окружения (Агузумцян, Мурадян 2009). В исследованиях Н. Е. Харламенкова и Д. А. Проценко было доказано, что отсутствие социальной помощи от окружающих приводит к изо-

ляции и усугубляет симптомы протекания кризисных состояний (Харламенкова, Проценко 2015). В исследовании подростков и юношей Сибирского региона было продемонстрировано, что базисные убеждения, способствующие самоорганизации отношений человека с окружающим миром и самим собой с помощью нахождения в них справедливого и закономерного порядка, определяют личностный уровень психологической безопасности (Богомаз, Гладких 2009).

Таким образом, разными учеными подчеркивается роль поддерживающего и принимающего социального окружения, а также вовлеченность и качество межличностных отношений в обеспечении психологической безопасности личности.

Под психологической безопасностью личности мы подразумеваем субъективное психологическое состояние, характеризующее когнитивную оценку значимости угроз, рисков внешней среды в отношении себя, формирующуюся в зависимости от базовых когнитивных убеждений о себе и окружающем мире. При высоком уровне психологической безопасности личности личностные ресурсы и силы направлены на развитие и обучение. При низком уровне психологической безопасности личности люди испытывают трудности в адаптации и социализации. Степень значимости рисков, угроз и опасностей для личности зависит от его индивидуального опыта межличностных отношений с окружающим миром, базовых когнитивных убеждений, способностью противостоять трудным жизненным ситуациям.

Материалы и методы

Цель нашего исследования состояла в сравнительном анализе психологической безопасности личности студентов с низким и высоким социометрическим индексом. Дополнительно мы сравнили уровень психологического благополучия и жизнестойкости у студентов с разным социометрическим статусом.

Общая гипотеза исследования состоит в том, что уровень психологической безопас-

ности личности студентов связан с уровнем социометрического статуса.

Частными гипотезами исследования являются следующие:

1. Высокие показатели контроля над происходящими событиями, благосклонности и справедливости, доброжелательности мира к себе, внутреннего комфорта, способности преодолевать трудности связаны с высоким социометрическим индексом у студентов.
 2. Низкий уровень удовлетворенности человеком своей жизнью, принятия себя в обществе, способности управлять происходящими событиями, веры в справедливый и закономерный мир связаны с низким социометрическим индексом студента.
- Основные задачи исследования:
- 1) определить индивидуальный социометрический индекс студентов в группе;
 - 2) выявить особенности психологической безопасности, психологического благополучия и жизнестойкости у студентов с разным социометрическим статусом;
 - 3) сопоставить индивидуальные социометрические индексы с уровнем психологической безопасности личности студента, психологического благополучия, жизнестойкости.

Несмотря на то что термин «психологическая безопасность» вошел в активный научный оборот лишь в новом тысячелетии, за эти четверть века накоплено и апробировано немало психодиагностических методик исследования психологической безопасности. Исследователи П. А. Кисляков и Е. А. Шмелева представили качественный обзор современных концептуальных подходов и конкретных методик диагностики психологической безопасности, разработанных за рубежом, ряд из которых прошли русскоязычную адаптацию (Кисляков, Шмелева 2023). Приведем методики, которые применялись в нашем исследовании.

1. Для определения межличностных отношений в группе и выявления иерархической структуры группы использовался метод социометрических измерений «Со-

циометрия» Дж. Морено. Студентам было предъявлено шесть вопросов: «Кого бы ты из группы пригласил на свой день рождения?», «Кого бы ты из группы не пригласил на свой день рождения?», «С кем бы ты хотел(а) готовиться к предстоящей контрольной работе?», «С кем бы ты не хотел(а) готовиться к предстоящей контрольной работе?», «С кем бы из группы ты хотел бы проходить практику?», «С кем бы из группы ты не хотел бы проходить практику?». Для измерения была выбрана параметрическая форма с ограничением количества выборов — три человека. Первому выбору студента присваивали 3 балла, второму — 2, третьему — 1. Индивидуальный социометрический индекс рассчитывался по формуле $C_i = M / (N - 1)$, где C_i — индивидуальный социометрический индекс, M — сумма отрицательных и положительных выборов, N — число студентов в группе.

2. Для определения психологической безопасности личности применялись методики «Экспресс-диагностика психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности» (И. И. Приходько) и «Шкала базисных убеждений» (World assumptions scale, сокр. WAS), разработанная Р. Янов-Бульман и адаптированная М. А. Падун, А. В. Котельниковой.
3. Для определения уровня жизнестойкости использовалась методика «Теста жизнестойкости» (С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой).
4. Для исследования психологического благополучия применялась методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н. Н. Лепешинского.
5. Полученные результаты анализировались с применением математико-статистических методов обработки данных.

Исследование проводилось на базе Тувинского государственного университета. Всего обследовано 117 студентов, обучающихся на очной форме обучения, в возрасте от 17 до 26 лет. Средний возраст испытуемых

составил 22,08 лет. Мужчин 14 (12 %), женщин 103 (88 %). Две группы обучаются на физико-математическом факультете по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) «Физика» и «Астрономия», «Математика» и «Информатика»; четыре группы в Кызылском педагогическом институте им. Народного писателя Республики Тыва А. А. Даржая по направлениям подготовки 37.03.01 Психологическое образование, профиль «Психологическое консультирование и коучинг» и 44.03.05 Психолого-педагогическое образование, профиль «Психология и педагогика в инклюзивном образовании».

Результаты исследования

По итогам ответов социометрического исследования для каждого из участников исследования вычислялся социометрический индекс, являющийся производной от количества напоминаний. Изначально индекс вычислялся по каждому вопросу, возможность их объединения в один показатель проверялась при помощи конфирматорного факторного анализа с использованием метода максимального правдоподобия. Показатели согласия модели составили: Comparative Fit Index (CFI) = 0,992; Tucker-Lewis Index (TLI) = 0,991; Root Mean Square Error of Approximation (RMSEA) = 0,036. На основании того, что параметры могли быть от-

несены к одному фактору, было принято решение считать их как один показатель. Такое вычисление осуществлялось методом суммирования параметров.

В ходе анализа полученных данных нами был проведен однофакторный дисперсионный анализ для сравнения ответов студентов по группам между собой с целью выявления отличий между результатами методик. В результате сравнительного анализа не было выявлено значимых различий между студенческими группами по результатам методики исследования базисных убеждений личности о справедливости и доброжелательности мира к себе, возможности влиять на происходящие события в жизни, о представлении человека о себе (табл. 1). Схожие данные получили в исследовании последствий психической травмы М. А. Падуна и А. В. Котельковой. Ученые пришли к выводу, что базисные убеждения личности не отличаются в зависимости от образования и пола, а зависят от особенностей социальной ситуации, в которой находится человек (Падун, Котелькова 2012).

Во всех обследованных студенческих группах отмечаются средние и высокие показатели по всем шкалам методики. Можно сказать, что студенты воспринимают окружающий мир как честный, объективный, доброжелательный к себе и окружающим, они чувствуют уверенность в будущем и возможность влиять на него и на события,

Таблица 1

Результаты сравнений по фактору группы показателей «Методики исследования базисных убеждений личности»

Table 1

Results of comparisons by factor for the group of indicators of the Basic Beliefs Scale

Шкалы	F	Знач. (p)
Доброжелательность окружающего мира	0,480	0,791
Справедливость	0,811	0,544
Образ «Я»	0,491	0,783
Удача	1,707	0,139
Убеждения о контроле	0,279	0,924
Сумма	0,505	0,772

происходящие в настоящем времени. Также у всех студентов наблюдаются положительная адекватная оценка себя, они готовы к межличностному общению.

При сравнении результатов методики «Экспресс-диагностика психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности» (табл. 2.) по фактору группы были выделены различия по шкале морально-волевой урегулированности ($F(5;111) = 2,43$; $p = 0,039$). По остальным шкалам значимых отличий между группами не выявлялись.

Для определения того, между какими студенческими группами отмечаются данные отличия, был применен Post hoc анализ (критерий LSD — наименьшей значимой разности) множественных. Он показал значимые отличия между группами. Студенты в группах с высоким уровнем морально-волевой урегулированности отличаются гибкостью поведения в зависимости от ситуации, открытостью к общению. Большинство из них обучаются по программам психологического и психолого-педагогического образования, в их программах обучения есть дисциплины, направленные на повышение произвольной регуляции и совершенствование контроля над поведением, что могло повлиять на результаты данного исследования.

Далее для проверки гипотез о связи социометрического статуса и психологической безопасности личности был проведен сравнительный анализ Т-критерия для независимых выборок. Сравнивались результаты студентов с самыми высокими показателями (верхние 25 %) и студентов с самыми низкими показателями (нижние 25 %). В каждой группе оказалось по 29 человек. В таблице 3 указаны описательные показатели результатов методики исследования базисных убеждений.

В результате сравнительного анализа Т-критерия отмечается, что показатели по шкале «Доброжелательность окружающего мира» были значимо выше у студентов с высоким социальным индексом ($t = -3,62$, $p = 0,03$); результаты по шкале «Справедливость» были значимо выше у студентов с высоким социальным индексом ($t = -3,24$, $p = 0,002$); показатели по шкале «Удача» среди студентов с высоким социальным индексом были значимо выше ($t = -2,881$, $p = 0,006$). Суммарный уровень по опроснику «Методика исследований базисных убеждений личности» также был значимо выше у студентов с высоким социальным индексом ($t = -2,77$, $p = 0,008$). Отсюда можно сделать вывод, что чем выше индивидуальный социометрический индекс студента, тем более позитивное представление о мире у него, окружающий мир представляется безопаснее,

Таблица 2

Результаты сравнений по фактору группы показателей методики «Экспресс-диагностика психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности» (автор И. И. Приходько)

Table 2

Results of comparisons by factor for the group of indicators of the Express Assessment Method of Personal Psychological Safety (I. I. Prikhodko)

Шкалы	F	Знач. (p)
Морально-волевая урегулированность	2,430	0,039
Стратегии совладания со стрессом	1,121	0,353
Ценностно-смысловая	1,314	0,263
Посттравматический рост	0,561	0,730
Психологическая безопасность	1,269	0,282

Таблица 3

**Показатели «Методики исследования базисных убеждений личности»
М. А. Падун, А. В. Котелькова у студентов с высоким и низким социальным индексом**

Table 3

**Indicators of the Basic Beliefs Scale (M. A. Padun, A. V. Kotelkova)
among students with high and low social indices**

Социальный индекс	Группа	Среднее (M)	Стандартное отклонение	t-критерий Стьюдента	Знач. (p)
Доброжелательность окружающего мира	1	30,966	6,027	-2,230	0,030
	2	34,586	6,333		
Справедливость	1	23,035	4,617	-3,240	0,002
	2	26,724	4,035		
Образ «Я»	1	31,069	6,000	-0,989	0,327
	2	32,621	5,955		
Удача	1	30,517	4,595	-2,881	0,006
	2	34,103	4,880		
Убеждения о контроле	1	28,310	3,809	-0,965	0,349
	2	29,345	4,337		
Сумма	1	143,9	19,388	-2,766	0,008
	2	157,38	17,695		

Примечание: группа 1 — низкий социальный индекс, группа 2 — высокий социальный индекс.

студент может контролировать события. Популярные студенты чаще оказывают и получают помощь, следуют правилам, они окружены, по их мнению, доверчивыми и добрыми людьми. В исследовании эмоциональных суждений студентов-волонтеров с высоким и низким социометрическим индексом было показано, что студенты-волонтеры с высоким социометрическим индексом описывали себя и подобных себе больше с положительными оценками, чем с отрицательными (Кондратьев, Любимова 2011). Следовательно, индивидуальный социометрический индекс студента и его базовые убеждения об окружающем мире, о распределении удач и неудач взаимозависимы и могут влиять друг на друга.

В таблице 4 представлены показатели результатов методики исследования психологической безопасности (И. И. Приходько).

Уровень посттравматического роста был значимо выше среди студентов с низким со-

циальным индексом, это доказывается с помощью сравнительного анализа Т-критерия для независимых выборок ($t = 2,15$, $p = 0,036$). Направленность личности к внутренней согласованности и целостности личности испытывают студенты с низким социометрическим статусом. Способность человека извлекать опыт из кризисных ситуаций, степень овладения контролем над своим поведением в конфликтных ситуациях связаны с низким социометрическим индексом студента. В теории стресса Г. Селье, в понятии жизненного пути В. А. Ананьева подчеркивается важность наличия трудностей в опыте отношений с окружающим миром как необходимого источника развития для личностного роста.

В результате сравнительного анализа t-критерия для независимых выборок различий между студентами с высоким и низким социометрическим индексом по методике

Таблица 4

Показатели методики «Экспресс-диагностика психологической безопасности личности»
И. И. Приходько у студентов с высоким и низким социальным индексом

Table 4

Indicators of the Express Assessment Method of Personal Psychological Safety (I. I. Prikhodko)
among students with high and low social indices

Социальный индекс	Группа	Среднее (M)	Стандартное отклонение	t-критерий Стьюдента	Знач. (p)
Морально-волевая урегулированность	1	23,414	9,604	1,781	0,080
	2	19,414	7,355		
Стратегии совладания со стрессом	1	25,517	11,813	1,415	0,163
	2	21,724	8,293		
Ценностно-смысловая	1	22,172	9,892	1,487	0,143
	2	18,759	7,414		
Посттравматический рост	1	21,241	11,211	2,151	0,036
	2	16,069	6,4804		
Психологическая безопасность	1	92,345	39,904	1,835	0,072
	2	75,966	26,799		

Примечание: группа 1 — низкий социальный индекс, группа 2 — высокий социальный индекс.

исследования психологического благополучия значимых отличий не было выявлено ($t = 1,466$, $p = 0,148$). Похожие результаты в исследовании психологического благополучия подростков получили М. А. Егорова, И. В. Емельянова, они не выявили значимых различий между разностатусными студентами (Егорова, Емельянова 2024). Навыки установления доверительных отношений, способность самостоятельно и независимо функционировать в обществе, чувство направленности и ценности не связаны с принятием или отвержением группой.

Жизнестойкость рассматривают как коллективную конструкцию, образующуюся с помощью мотивации, наставничества и благополучия (Wang 2021). На формирование жизнестойкости в образовательной среде влияет качество группы, заключающееся в способности влиять на формирование мнений, суждений (Шмелева и др. 2022). Сравнительный анализ результатов исследования жизнестойкости студентов с низким и высоким социометрическим статусом с применением t-критерия для не-

зависимых выборок не выявил достоверных различий по всем трем шкалам: вовлеченность — $t = 0,189$, $p = 0,851$; контроль — $t = 0$, $p = 1$; принятие риска — $t = -0,255$, $p = 0,799$. Способность человека сопротивляться трудным жизненным условиям, быть готовым к возможным опасностям и рискам не связана с социальным статусом студентов в учебной группе. В ряде случаев низкий социальный статус в учебной группе может даже активировать жизнестойкость личности студентов и направить на поиск других возможностей самоутверждения. Это косвенно доказывает, что студенческая учебная группа в современных условиях не является для многих студентов ведущей референтной группой и подтверждает возможности социальной самореализации студентов в других социальных сферах.

Заключение

Сравнительный анализ психологической безопасности личности студентов с разным уровнем социометрического индекса в целом подтвердил наше предположение о том, что

уровень психологической безопасности студентов связан уровнем социометрического статуса и ощущением внутреннего комфорта. Высокий социометрический индекс характерен для студентов хорошо контролирующих происходящее вокруг них, справедливых, доброжелательных к окружающим, способных преодолевать трудности.

В то же время оказалось, что по уровню психологического благополучия студенты Тувинского университета с низким социометрическим статусом практически не отличаются от студентов с высоким уровнем социометрического статуса. Более того, порой низкий статус в студенческой группе направляет таких студентов на поиск других возможностей самореализации.

Кроме того, нередко те, кто еще до поступления в вуз проявили высокий уровень достижений в определенных областях деятельности, выходящих за пределы обучения: в спорте, различных областях искусства, литературы, техники или общественно-полезной деятельности, продолжают увлеченно заниматься этой деятельностью и не могут в силу своих увлечений активно участвовать в деятельности студенческой группы. Они порой не только в силу занятости, но и в силу скромности, не афишируя своих увлечений и достижений, как бы выпадают из типичной студенческой жизни, при этом вполне удовлетворены своей возможностью заниматься любимым делом, успешно совмещая его с учебой в вузе, что и обеспечивает им высокий уровень ощущения психологического благополучия.

В результате нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Базисные убеждения в студенческой группе отличаются в зависимости от социометрического индекса, однако они не различаются в зависимости от пола, возраста и образования.

2. Базовые когнитивные убеждения о доброжелательности и справедливости мира, об удаче связаны с высоким социометрическим индексом студентов. Студенты с высоким социометрическим статусом представ-

ляют мир добрым, доверяют окружающим людям, не подозрительны и убеждены, что их окружают добрые люди, готовые помочь ему в опасной ситуации, а также уверены, что в жизни нет случайных событий, все происходит закономерно в соответствии с поступками людей.

3. Высокий уровень морально-волевой урегулированности и посттравматического роста связан с низким социометрическим индексом студента. Студенты с низким социометрическим индексом более активно стремятся добиться психологического комфорта, ищут психологические ресурсы для того, чтобы нивелировать препятствия, угрозы для психологической безопасности личности.

4. Шкалы психологического благополучия и жизнестойкости студентов не зависят от положения студента в иерархии студенческой группы. Они зависят от индивидуальных личностных психологических особенностей и определяются иными социальными факторами взаимодействия.

5. Способность человека сопротивляться трудным жизненным условиям, быть готовым к возможным опасностям и рискам не связана с социальным статусом студентов в учебной группе, но результаты данного исследования показывают, что уровень посттравматического роста значимо выше среди студентов с низким социальным индексом.

Таким образом, наше исследование показало неоднозначность связей психологической безопасности, социометрического статуса в студенческой группе и психологического благополучия студентов. К сожалению, нам пока не удалось выровнять выборку по половому признаку и в полной мере наши выводы можно отнести лишь к студентам, а не к студенткам. Для определения того, насколько эти выводы характерны для мужской части студентов, требуется дополнительное исследование. Интересным и важным представляется также исследование особенностей соотношения психологической безопасности и социального статуса в студенческих группах с разным соотношением

представителей разного пола: в группах чисто мужских и чисто женских, в группах с примерно равным соотношением представителей разного пола и в группах со значительным преобладанием того или иного пола.

В современных условиях, когда принят ряд правительственных решений об особом

внимании к студенческим семьям и рождению детей в период студенчества, не менее интересен и особенно актуален вопрос о связи статуса в студенческой группе с психологической безопасностью и благополучием в студенческих семьях и у студентов или студенток, имеющих детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агузумцян, Р. В., Мурадян, Е. Б. (2009). Психологические аспекты безопасности личности. *Вестник практической психологии образования*, т. 6, № 1, с. 43–47.

Анисимова, Е. В., Крушельницкая, О. Б. (2023). Эмпатия в межличностных отношениях обучающихся как фактор их психологической безопасности. *Современная зарубежная психология*, т. 12, № 3, с. 93–102. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120309>

Баева, И. А., Гаязова, Л. А., Кондакова, И. В., Лактионова, Е. Б. (2021a). Психологическая безопасность и социальный интеллект подростков и юношей. *Психологическая наука и образование*, № 26 (2), с. 5–16. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260201>

Баева, И. А., Гаязова, Л. А., Кондакова, И. В. (2021b) Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде. *Интеграция образования*, т. 25, № 3 (104), с. 482–497. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497>

Баева, И. А., Лактионова, Е. Б., Гаязова, Л. А., Кондакова, И. В. (2019) Модель психологической безопасности подростка в образовательной среде. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 194, с. 7–18.

Баева, И. А., Лактионова, Е. Б., Кондакова, И. В., Пежемская, Ю. С. и др. (2024) Ресурсы психологической безопасности студентов в напряженной социокультурной среде: обзор теоретических и эмпирических исследований. *Психолого-педагогические исследования*, т. 16, № 2, с. 3–29. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160201>

Богомаз, С. А., Гладких, А. Г. (2009) Психологическая безопасность и ее измерение с помощью Шкалы базисных убеждений. *Вестник Томского государственного университета*, № 318, с. 191–194.

Волков, А. А., Зеркалова, Е. А. (2014) Эмпирические исследования степени влияния социальной поддержки, социального статуса и пола на академическую успешность. *Современная зарубежная психология*, № 3 (2), с. 29–40.

Егорова, М. А., Емельянова, И. В. (2024) Психологическое благополучие подростка: к вопросу о диагностическом инструментарии. *Психолого-педагогические исследования*, т. 16, № 4, с. 3–19. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160401>

Ильченко, В. В., Ситников, В. Л. (2024) Личностные особенности студентов с разным уровнем психологического благополучия. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*, т. 47, с. 34–47. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.47.34>

Кисляков, П. А., Шмелева, Е. А. (2023) Концептуальные подходы и методы диагностики психологической безопасности за рубежом. *Современная зарубежная психология*, т. 12, № 3, с. 8–18. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120301>

Кондратьев, М. Ю., Любимова, О. А. (2011) Особенности интрагруппового структурирования и межличностного восприятия в реальных контактных и виртуальных группах волонтеров. *Социальная психология и общество*, т. 2, № 4, с. 71–86.

Леонтьев, Д. А. (2020) Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, т. 155, № 1, с. 14–37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>

Падун, М. А., Котельникова, А. В. (2012) *Психическая травма и картина мира*. М.: Изд-во Института психологии РАН, 206 с.

Приходько, И. И. (2013) Психодиагностический инструментарий определения психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности. *Мир Науки, Культуры, Образования*, № 3(40), с. 28–31.

Силантьева, Т. А. (2013) Социальная поддержка как фактор психологической устойчивости личности и безопасности инклюзивного образовательного пространства. *Психологическая наука и образование*, т. 18, № 6, с. 57–64.

Субботина, Л. Ю., Чудакова, Т. Л. (2021) Взаимовлияние безопасности личности и ее свойств. *Ярославский педагогический вестник*, № 2 (119), с. 87–95.

Харламенкова, Н. Е., Проценко, Д. А. (2015) Социальная поддержка и ее связь с уровнем психической травматизации в разных возрастах. *Вестник СПбГУ. Психология*, № 4, с. 129–141.

Харламенкова, Н. Е., Тарабрина, Н. В., Быховец, Ю. В., Ворона, О. А. и др. (2017) *Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции*. М.: Изд-во Института психологии РАН, 263 с.

Шамянов, Р. М. (2014) Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, т. 14, № 1, с. 80–86.

Шмелева, Е. А., Кисляков, П. А., Кольчугина, Н. И., Фан, Ч. К. (2022) Жизнестойкость и психологическая безопасность педагога в образовательной среде. *Образование и наука*, т. 24, № 9, с. 143–173. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-9-143-173>

Edmondson, A. C. (2018) *The Fearless Organization: Creating Psychological Safety in the Workplace for Learning, Innovation, and Growth*. New Jersey: John Wiley & Sons Publ., 272 p.

Wang, Y. (2021) Building teachers' resilience: Practical applications for teacher education of China. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, art. 738606. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.738606>

REFERENCES

Aguzumtsyan, R. V., Muradyan, E. B. (2009) Psihologicheskie aspekty bezopasnosti lichnosti [Psychological aspects of personal security]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 6, no. 1, pp. 43–47. (In Russian)

Anisimova, E. V., Krushel'nickaya, O. B. (2023) Empatiya v mezhlichnostnykh otnosheniyakh obuchayushchihsya kak faktor ikh psikhologicheskoy bezopasnosti [Empathy in interpersonal relationships of students as a factor of their psychological safety]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Modern Foreign Psychology*, vol. 12, no. 3, pp. 93–102. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120309> (In Russian)

Baeva, I. A., Gayazova, L. A., Kondakova, I. V. (2021b) Lichnostnye resursy psikhologicheskoy bezopasnosti podrostkov i molodezhi v obrazovatel'noy srede [Personality Resources of Adolescents in the Educational Environment]. *Integratsiya obrazovaniya — Integration of Education*, vol. 25, no. 3(104), pp. 482–497. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497> (In Russian)

Baeva, I. A., Gayazova, L. A., Kondakova, I. V., Laktionova, E. B. (2021a) Psikhologicheskaya bezopasnost' i sotsial'nyy intellekt podrostkov i yunoshey [Psychological safety and social intelligence of adolescents and young men]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 26, no. 2, pp. 5–16. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260201> (In Russian)

Baeva, I. A., Laktionova, E. B., Gayazova, L. A. (2019) Model' psikhologicheskoy bezopasnosti podrostka v obrazovatel'noy srede [Model of psychological safety of a teenager in the educational environment]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 194, pp. 7–18 (In Russian)

Baeva, I. A., Laktionova, E. B., Kondakova, I. V., Pezhemskaya, Yu. S. (2024). Resursy psikhologicheskoy bezopasnosti studentov v napryazhennoy sociokul'turnoy srede: obzor teoreticheskikh i empiricheskikh issledovaniy [Resources for psychological safety of students in an unstable sociocultural environment: a review of theoretical and empirical research]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya — Psychological-Educational Studies*, vol. 16, no. 2, pp. 3–29. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160201> (In Russian)

Bogomaz, S. A., Gladkih, A. G. (2009) Psikhologicheskaya bezopasnost' i ee izmerenie s pomoshch'yu Shkaly bazisnykh ubezhdeniy [Psychological safety and its measurement using the Basic Beliefs Scale]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, no. 318, pp. 191–194. (In Russian)

Edmondson, A. C. (2018) *The Fearless Organization: Creating Psychological [Safety in the Workplace for Learning, Innovation, and Growth]*. New Jersey: John Wiley & Sons Publ., 272 p. (In English)

Egorova, M. A., Emel'yanova, I. V. (2024) Psikhologicheskoe blagopoluchie podrostka: k voprosu o diagnosticheskom instrumentarii [Psychological well-being of a teenager: On the issue of diagnostic tools]. *Psi-*

khologo-pedagogicheskie issledovaniya — Psychological-Educational Studies, vol. 16, no. 4, pp. 3–19. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160401> (In Russian)

Harlamenkova, N. E., Protsenko, D. A. (2015) Sotsial'naya podderzhka i ee svyaz' s urovnem psikhicheskoy travmatizatsii v raznykh vozrastakh [Social support and its relationship with the level of mental traumatization at different ages]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, no. 4, pp. 129–141. (In Russian)

Harlamenkova, N. E., Tarabrina, N. V., Byhovec, Yu. V. et al. (2017) *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: implitsitnaya i eksplitsitnaya kontseptsii [Psychological safety of the individual: implicit and explicit concepts]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 263 p. (In Russian)

Il'chenko, V. V., Sitnikov, V. L. (2024) Lichnostnye osobennosti studentov s raznym urovnem psikhologicheskogo blagopoluchiya [Personality characteristics of students with different levels of psychological behavior]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya — The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, vol. 47, pp. 34–47. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.47.34> (In Russian)

Kislyakov, P. A., Shmeleva, E. A. (2023) Kontseptual'nye podkhody i metody diagnostiki psikhologicheskoy bezopasnosti za rubezhom [Conceptual approaches and methods of medical psychological safety abroad]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Modern Foreign Psychology*, vol. 12, no. 3, pp. 8–18. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120301> (In Russian)

Kondrat'ev, M. Yu., Lyubimova, O. A. (2011) Osobennosti intragruppovogo strukturirovaniya i mezhlichnostnogo vospriyatiya v real'nykh kontaktnykh i virtual'nykh gruppakh volonterov [Features of intragroup structuring and interpersonal perception in contact and external groups of volunteers]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 2, no. 4, pp. 71–86. (In Russian)

Leont'ev, D. A. (2020) Schast'e i sub'ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiynogo polya [Happiness and subjective well-being: towards creating an understandable field]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, vol. 155, no. 1, pp. 14–37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02> (In Russian)

Padun, M. A., Kotel'kova, A. V. (2012) *Psikhicheskaya travma i kartina mira [Mental trauma and picture of the world]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 206 p. (In Russian)

Prihod'ko, I. I. (2013) Psikhodiagnosticheskiy instrumentarij opredeleniya psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti spetsialista ekstremal'nogo vida deyatelnosti [Psychodiagnostic tools for determining the psychological safety of an individual in extreme activities]. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya — The World of Science, Culture and Education*, no. 3, pp. 28–31. (In Russian)

Shamionov, R. M. (2014) Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti kak sub'ekta sotsial'nogo bytiya [Subjective well-being of the individual as a subject of individual existence]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika — Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, no. 1, pp. 80–86. (In Russian)

Shmeleva, E. A., Kislyakov, P. A., Kol'chugina, N. I., Fan, Ch. K. (2022) Zhiznestojkost' i psikhologicheskaya bezopasnost' pedagoga v obrazovatel'noj srede [Resilience and psychological safety of a teacher in the educational environment]. *Obrazovanie i nauka — The Education and Science Journal*, vol. 24, no. 9, pp. 143–173. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-9-143-173> (In Russian)

Silant'eva, T. A. (2013) Sotsial'naya podderzhka kak faktor psikhologicheskoy ustojchivosti lichnosti i bezopasnosti inklyuzivnogo obrazovatel'nogo prostranstva [Social support as a factor in the psychological stability of an individual and the safety of an inclusive educational space]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 18, no. 6, pp. 57–64. (In Russian)

Subbotina, L. Yu., Chudakova, T. L. (2021) Vzaimovliyanie bezopasnosti lichnosti i ee svoystv [The Interaction of Personal Security and Its Properties]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 2 (119), pp. 87–95. (In Russian)

Volkov, A. A., Zerkalova, E. A. (2014) Empiricheskie issledovaniya stepeni vliyaniya sotsial'noj podderzhki, sotsial'nogo statusa i pola na akademicheskuyu uspehnost' [Empirical studies of the degree of social support, the factor and basis of academic success]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Modern Foreign Psychology*, no. 3 (2), pp. 29–40. (In Russian)

Wang, Y. (2021) Building teachers' resilience: Practical applications for teacher education of China. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 738606. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.738606>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ДОМБУУ Айдана Юрьевна — *Aidana Yu. Dombuu*

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия.

Tuvan State University, Kyzyl, Russia.

SPIN-код: 3455-2394, ORCID: 0009-0006-6705-6094, e-mail: d_aydana@inbox.ru

Аспирант кафедры психологии.

СИТНИКОВ Валерий Леонидович — *Valery L. Sitnikov*

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 5541-0295, Scopus AuthorID: 57226665290, ORCID: 0000-0001-6847-7591, e-mail: sitnikof@mail.ru

Доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии.

Поступила в редакцию: 28 мая 2025.

Прошла рецензирование: 16 ноября 2025.

Принята к печати: 1 декабря 2025.